

При обычном раскладе, зная характер Бай Юньфэя, сложно было ожидать столь жестокой расправы. А выражение лица юноши для всех, кто хоть немного его знал, буквально кричало о том, что он утратил чувство реальности. Это выглядело так, словно какой-то внутренний демон вырвался на свободу из глубин его души, чтобы ввергнуть этих не к месту подвернувшихся несчастных в пучину боли и страдания.

Чжэн Кай помнил слова бабушки о том, что из-за Длани Очищения Духа душа Юньфэя оказалась повреждена. И что в дальнейшем юношу могут подстерегать различные неприятные последствия. Среди которых бабушка также называл и потерю контроля над эмоциями, как в нынешнем случае.

Иными словами, толика гнева и желания наказать у Бай Юньфэя вызвало неадекватную реакцию, на порядки превышающую по интенсивности ту, что можно было бы ожидать обычно.

За всё время восстановления Юньфэй ни разу не проявлял каких-либо симптомов, описанных бабушкой, поэтому Чжэн Кай решил, что тот сгущает краски. Но то, что он сейчас видел перед собой, доказывало обратное. Бабушка был прав, Бай Юньфэй действительно потерял контроль над своими эмоциями.

Кроме того, изначально Чжэн Кай сам предложил Юньфэю разобраться с этой проблемой по своему желанию. И теперь, когда его спутник словно сорвался с цепи, Чжэн Кай начал всерьёз беспокоиться, как бы дело не дошло до смертоубийства. Проступок этих людей не был достаточно серьёзным для такой кары. Такой итог может, в первую очередь, навредить самому Бай Юньфэю. Цао Цзунь, возможно, и не слишком силен, но и у него хватало могущественных сторонников за спиной, которые вряд ли так это оставят.

Жестокого перелома руки и ноги хватило Чжэн Каю за глаза, чтобы осознать, что пора вмешаться. Он решительно выдвинулся вперёд и заговорил: «Юньфэй, этого должно быть достаточно. Ты уже как следует их наказал, давай на этом за...»

В следующее мгновение он вдруг осёкся. Бай Юньфэй пристально глядел на него всё с тем же выражением на лице...

Когда Чжэн Кай ощутил на себе этот взгляд, ему показалось, что по его спине пробежала ледяная сороконожка. Молодой человек сглотнул, не решаясь закончить фразу.

Лицо Бай Юньфэя вселяло в окружающих животный ужас. Теперь уже не только его левый глаз был забрызган кровью, правый тоже налился багровым светом, словно у дикого зверя. На его лице не отражалось абсолютно ничего, но Чжэн Каю показалось, что он взглянул в глаза хищному зверю, которого кто-то по неосторожности оторвал от добычи. Взгляд Юньфэя был столь холодным, что пробирал до костей.

«Это моё дело, не вмешивайся!» — бросил юноша.

«Ох... да на здоровье! Молчу, молчу. Ни в чём себе не отказывай...» — Чжэн Кай отступил с натушной “улыбкой”. Ему показалось, что ещё миг, и его разорвут в клочья. Если он попробует заговорить вновь, то, наверное, этот странный духовный предмет превратит его в решето в считанные мгновения...

Отчаявшись что-то исправить, Чжэн Кай мог лишь с жалостью посмотреть на Цао Цзуня, распростёршегося на полу. Он мысленно покачал головой: «Ох и повезло же вам... Но тут я уже бессилён. Желаю вам удачи хотя бы сохранить ваши жизни».

Честно признаться, Чжэн Кай был потрясён происходящим. Он и подумать не мог, что Бай Юньфэй, всегда такой добрый и безобидный, в мгновение ока превратится в пугающего монстра.

Юньфэй между тем с той же невозмутимостью отвернулся. Носок его сапога продолжал с отвратительным звуком перемалывать руку Цао Цзуня под аккомпанемент хриплых стонов молодого мастера. Судя по поведению юноши, он словно... получал удовольствие от этого процесса!

«Ты заставил моего ученика пролить слёзы, и за это... я лишу тебя глаз!»

Ужасающая усмешка выползла на лицо Бай Юньфэя. Его слова заставили Цао Цзуня побелеть как полотно и истово взмолиться: «Прошу... пожалуйста, пощади! П-простите меня! Я был не прав! Я виноват! Пожалуйста... молю...»

Но Бай Юньфэй даже бровью не повёл, словно и не слышал его слов. Его правая рука плавно поднялась, а на кончике указательного пальца вспыхнул угрожающий элементальный огонёк. Бай Юньфэй поднёс кисть к лицу молодого мастера; направленный на правый глаз Цао Цзуня палец замер на мгновение, словно зверь перед прыжком...

«Ин... инструктор Бай...» — в этот критический момент вдруг раздался робкий голос, заставивший Бай Юньфэя прерваться и повернуть голову.

Фан Тяньмэн, его ученица, всё это время жавшаяся к стене дома, медленно вышла вперёд с побелевшим от ужаса лицом. Она со страхом смотрела на Юньфэя, тихонько ойкнув, стоило только ей ощутить на себе взгляд юноши. Девушка невольно задрожала и даже попятилась, словно увидела привидение.

Но в своё прежнее укрытие Фан Тяньмэн не вернулась! Каким-то образом ей удалось превозмочь свой страх и снова податься вперёд – пусть всего на полшага, но всё же. Девушка подняла голову и взглянула Бай Юньфэю в глаза, словно бросаясь в омут с головой: «Инструктор Бай... вы... вы можете их отпустить... Это... этого уже достаточно...»

Фан Тяньмэн была чутким человеком. Она знала, что если о сегодняшних событиях станет известно, то Бай Юньфэй ждут большие неприятности. Поэтому, пусть её тело и содрогалось от ужаса, она просто не могла просто стоять и ничего не делать.

Юньфэй пару секунд бесстрастно взирал на свою ученицу. А затем вдруг шевельнулся, будто что-то осознав. В конце концов, он делал всё это ради неё, и если она сказала, что этого достаточно... Видимо, ему стоит остановиться?

В глазах Бай Юньфэя на миг протаяли сомнения и замешательство. Противоречивые эмоции столкнулись в его душе, заставляя разум попытаться осмыслить ситуацию. Лицо юноши вдруг болезненно исказилось, тело слегка задрожало. Он опустил руку и отступил на несколько шагов от Цао Цзуня. Затем помотал головой, как будто приходя в себя, если судить по его оттаявшему взгляду.

Юньфэй с силой потёр глаза. Заморгал, пытаясь избавиться от крови. Через пару мгновений белки его глаз вернули свой обычный цвет. Юноша внезапно заозирался по сторонам, словно не понимая, что происходит.

«Фан Тяньмэн... что с тобой?»

Страх в глазах девушки не укрылся от Юньфэя, явно указывая, что с ней что-то не так. Озадаченно наклонив голову, он секунду рассматривал ученицу. Затем повернул голову направо. Налево. И осознал, что все вокруг глядят на него со схожими выражениями на лицах.

Взгляд юноши упал на Цао Цзуня и его свиту. Бай Юньфэй сузил глаза; его зрачки, напротив, расширились от внезапного понимания. Он хлопнул ладонью по голове, словно пытаясь унять нарастающую боль.

«Я... я помню. Это сделал я...»

Юньфэй был потрясён и растерян. Он ясно помнил все свои действия, но не хотел этому верить. Он же хотел лишь преподать им небольшой урок! Как всё так обернулось? И если память его не обманывала, он буквально только что был преисполнен намерением убийства! Он действительно был на грани того, чтобы убить всех этих людей!

«Я... что я наделал?!»

Ошеломлённо растирая виски, Бай Юньфэй ощутил, как в его голове словно пришли в движение и начали нещадно извиваться сотни и тысячи насекомых. Что-то в глубине его души медленно “отступало”, что-то странное и неуловимое.

«Фиу... Юньфэй, ты, наконец, вернулся!»

Голос Чжэн Кая, наполненный нескрываемым облегчением, заставил юношу снова поднять голову. Его товарищ уже шагнул навстречу с выражением тревоги и беспокойства на лице.

«Чжэн Кай, со мной творится что-то странное...» — проговорил Бай Юньфэй.

Чжэн Кай махнул рукой: «Давай сначала уйдём отсюда. Позже я всё тебе объясню».

«Хорошо... — Юньфэй кивнул. Затем в последний раз окинул взглядом всё вокруг и сделал знак Фан Тяньмэн и молодому человеку рядом с ней: — Уходим».

Когда девушка увидела, что её учитель вернулся в норму, тревога и страх на её лице смыло волной облегчения. Она с готовностью кивнула и вместе с Е Юем последовала за Юньфэем из переулка.

<http://tl.rulate.ru/book/298/643586>